

Глава 170: Партия цветения персика (3)

Переводчик: Антония

"Тяньци" была страной, которая больше всего ценила филиальное благочестие и этикет. Вэньчжу ЮаньАй был назван императором, и ваш поступок должен представлять этикет его величества, как образец для подражания в Тяньци...".

Она также могла надеть на нее большую шляпу, когда была в нужном настроении.

Она не упустила бы такую хорошую возможность установить свой авторитет! И вражда была устроена! Если бы она отпустила их вот так, то в будущем и другие девушки поступили бы с ней так же. Должна ли она все еще терпеть подлые слова время от времени?

Из толпы доносился ясный голос: "Мисс. Мо права. Вэньчжу Юань Ай, тебе лучше поприветствовать её перед уходом и не шлёпать по лицу, нарушая правила". Звук был не громким, а мощным. В то время никто не мог говорить в ответ.

С таким голосом девушка грациозно выходила из группы дам. На ней был королевский синий жилет, инкрустированный золотом, а под ним - светло-желтое платье с бахромой, которое тоже было аккуратно, грациозно и мило.

На ней была принцесса в причёске с летающей шпилькой в виде золотых и ядовитых бабочек, которые, покачиваясь, качались и хлопали под утренним солнцем, словно настоящие, отражая золотой блеск и падая на волосы, делали ее движение очаровательным и энергичным.

Видя ее, другие дамы, смотрящие на нее, либо кланялись, либо приседали, либо делали реверансы, либо преклоняли колени, чтобы поприветствовать ее, "Junzhu Susu!".

В связи с этим Мо Цяньсюэ последовала примеру и сделала реверанс "Цзюньчжу-сусу!".

Как дочь принца Цзина и единственная законная дочь, она была высшей Цзюньчжу рядом с принцессой. Даже принцесса была вежлива с ней, когда они встретились.

Цзюньчжу Сусу проигнорировала других дам и пошла прямо к Мо Цяньсюэ, протянула руку помощи, чтобы помочь ей встать, а затем жестом сказала другим: "Вставай".

Она держала Мо Цяньсюэ за руку, разговаривала с Мо Цяньсюэ, но ее глаза были устремлены на Вэньчжу Юань Ай: "Госпожа". Мо - мой уважаемый гость. Я должен был поприветствовать её у ворот, но, к сожалению, я задержался на полпути и неожиданно оставил её в такой ситуации".

Всего несколько слов, Мо Цяньсюэ почувствовала тепло: "Спасибо, Цзюньчжу Сусу, но я не осмеливаюсь заставить вас ждать".

Мо Цяньсюэ чувствовала тепло, но темно-лиловое лицо Венчжу ЮаньАя мгновенно побледнело.

Она была хулиганкой, но только против тех, кто был ниже её по званию. На самом деле сноб. Тем не менее, у Цзюньчжу Сусу была настоящая гордость. Даже принцесса обидела ее, она сделала бы то же самое и не сохранить лицо принцессы, не говоря уже о том, что это Wengzhu, дочь простого генерала.

Выражение Вэньчжу Юань Ай было сложным. Она стояла без разговоров, в то время как Цзюньчжу Сусу проявляла презрение на её лице: "Wengzhu YuanAi?". Последний слог был произнесен длинно, как напоминание и предупреждение. Имперские правила пришли первыми! Этот Вэньчжу должен это сделать.

Юань Ай неохотно сделала реверанс, гневно отвернувшись и тут же ударила Хуань Цзыцин позади нее: "Где ты была? Как ты пришёл так поздно? Если принцесса Юхэ рассердилась и обвинила нас в опоздании, я дам тебе знать..."

Очевидно, что эти слова должны были быть услышаны Мо Цяньсюэ, что она была подругой принцессы Юхэ, и давайте подождём и посмотрим...

Эта глупая и опрометчивая женщина могла вымещать это только на своей подруге.

Мо Цяньсюэ засмеялся: "До свидания, Венчжу, спасибо, что оставил меня наедине с прекрасными цветами". Радость и насмешки в ее тоне также заставили Цзюньчжу Сусу изогнуть брови с улыбкой.

Затем Венчжу Юань Ай шла еще быстрее, как будто за ней гнался волк. Но для многих других дам, она отказалась от своего образа леди и убежала, поднимая юбку, отчаянно.

Наблюдая за уходом Вэньчжу Юань Ай, Мо Цяньсюэ отводил взгляд, отступал назад и всерьез делал реверанс Цзюньчжу Сусу: "Спасибо, что спасли меня от этого".

Цзюньчжу Сусу пришла поддержать её, все улыбались: "Хотя мы не знали друг друга раньше, я восхищаюсь тобой долгое время. Думаю, с твоим характером и мудростью, даже если бы я не пришёл, ты всё равно мог бы с лёгкостью позволить глупому Венчжу делать то, что ты ей сказал. Мне просто повезло, что я столкнулся с этим и оказал тебе услугу".

Она говорила прямо, не прячась и не притворяясь, что мгновенно завоевало любовь Мо Цяньсюэ.

В связи с тем, что она была так откровенна, Мо Цяньсюэ также отказалась от поверхностных формальностей, сказав с благодарностью и намерением подружиться: "Если вы не возражаете, просто зовите меня Цяньсюэ". Мисс прозвучала бы отстранённо".

Глаза Чжунчжу Сусу были зажжены. Никакой претенциозной благодарности и никакой лести. Эта девушка действительно была человеком, с которым стоило подружиться, как сказала няня.

Она от души засмеялась: "Это здорово! У меня точно такое же намерение. Вообще-то, мне тоже не нравятся формальности. Можешь звать меня просто Сусу".

"Сусу".

"Цяньсюэ".

Эти двое звонили в унисон, а потом держали друг друга за руки и улыбались.

Иногда дружбу делали предложением, взглядом и улыбкой. Темперамент Цзюньчжу-сусу не был таким печальным, мягким и терпеливым, как у Цзянь Цинъюя. Она была яркой и общительной, похожей на Мо Цяньсюэ в наше время.

Не говоря уже о том, что Цзюньчжу Сусу и Мо Цяньсюэ ходили в цветочном душе рука об руку с улыбками. Они не пошли по тропе в саду, а случайно прогулялись в глубину персикового леса.

Они поняли друг друга без разговоров. Им не понравились ни тропы, ни формальности этих дам. Они просто хотели прогуляться по причинно-следственным связям и расслабиться.

Чуйи и Любо, служанка Цзюньчжу Сусу, взглянули друг на друга и последовали за ними.

Остальные, увидев ушедших главных героинь, в разочаровании посмотрели друг на друга и рассеялись вдвоем и втроем, пригласив своих друзей и пройдя по тропам в персиковый лес. Конечно же, самые непосредственные из них отправились по главной дороге, на которой исчезла ЮаньАй.

Все вокруг них были пышные персиковые деревья с яркими цветами, отваливающимися от них. По мере того, как дул ветерок, поднималась волна персиковых лепестков. Розовые лепестки и вихревые цветы на фоне красного восхода солнца были настолько красивы, что люди чувствовали себя ослепительными, как в сказочной стране, и считали себя феями.

Было очень приятно наслаждаться потрясающими пейзажами вместе с хорошим другом. Мо Цяньсюэ была в хорошем настроении после того, как завела эту новую подругу, но она не осмелилась быть слишком счастливой.

Они поболтали о пейзаже и произнесли несколько искренних слов. Мо Цяньсюэ спросила с улыбкой: "Я только что вернулась в столицу и у меня пока нет друзей. Раньше я тоже не был на этой вечеринке. Не могли бы вы рассказать мне что-нибудь об этом?"

Пришел порыв ветра, Сусу отпустила Мо Цяньсюэ руку, чтобы поймать ладонь лепестков, и медленно ответила: "Я расскажу тебе, даже если ты не спросишь".

Мо Цяньсюэ также не мог не протянуть руку, чтобы поймать лепестки, радостно улыбаясь: "Да... Могу я быть толстокожим и сказать, что великие умы думают одинаково?"

Говоря это, озорница мерцала в глазах, она смеялась и бросала лепестки над головой и лицом Цзюньчжу Сусу.

Очевидно, Сусу не ожидала, что Мо Цяньсюэ сделает это, и когда она собиралась отбросить назад, Мо Цяньсюэ уже сбежала.

Она промахнулась мимо цели и поставила штамп на ногах: "Посмотри, какой ты непослушный! Отец всегда говорит, что я не леди, но я скажу, что мы твидледы и твидледы. Минуту назад ты выглядела элегантной леди и отругала глупого Венгжу хорошо аргументированным аргументом. Но внутри ты непослушная обезьяна..."

"Ладно, я непослушная обезьяна. Понятно?"

Мо Цяньсюэ удалось избежать атаки Сусу и улыбнулась: "Не смейся надо мной". Я просто притворилась перед этими людьми. Ты же знаешь. Кроме того, ты тоже сделал отличный вход! Я думал, что ты - фея персикового цветка, которая сбилась с пути и случайно упала на землю. Будь я мужчиной, я бы влюбился в тебя с первого взгляда..."

Другие говорили, что Цзюньчжу-сусу была недолговечной и неуважительной, но в глазах Мо Цяньсюэ она была настоящей и милой.

Хотя они только сегодня познакомились, они, казалось, долгое время были знакомыми, шутили и смеялись случайно без табу.

Древние девушки стеснялись упоминать романтику. Даже такая девушка, как Цзюньчжу Сусу, ушла в отрыв из-за шутки Мо Цяньсюэ и стеснительно обвинила её: "Ты идёшь всё дальше и дальше... Я не хочу с тобой разговаривать".

Мо Цяньсюэ улыбнулась, поняла и тут же перешла к серьезной теме: "Ладно... тогда расскажи мне об этой вечеринке... Есть ли какие-нибудь правила и табу? Если позже я не смогу ответить на вопросы, я стану шуткой и потеряю твое лицо".

После той сцены она боялась, что автоматически окажется в одном лагере с Чжунчжу Сусу в глазах других людей. Если бы она выставила себя душой, естественно, Сусу тоже была бы смущена.

Это была не только шутка, но и правда.

Персиковый лес был наполнен смехом и болтовней. Ветер дул без звука и поднимал в небо лепестки. Мгновенно он снова затих.

Дзюнчжу Сусу перестал быть непослушным, кашлянул и всерьез сказал: "Согласно съезду, все благородные дамы, присутствующие на этом празднике, должны прибыть в сад цветения персиков до семи часов утра, в павильон цветения персиков до девяти часов утра, чтобы поприветствовать девушку высочайшего уровня, которая принимала праздник".

Увидев заинтересованное лицо Мо Цяньсюэ, Сусу продолжила: "На этот раз хозяином вечера является принцесса Юхэ. Ей тринадцать лет и она дочь императрицы, самая любезная из всех принцесс и имеющая самый высокий ранг".

Дочь императрицы? Тогда... она боялась, что впереди ее ждут еще большие неприятности. Она дважды оскорбила Императрицу, но Императрица больше не вызывала ее в императорский дворец. Она боялась, что это была ловушка, которая ждала ее.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1016817>